

ИДЕЙНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА «СЛОВ» СЯТИТЕЛЯ СЕРАПИОНА ВЛАДИМИРСКОГО

Как известно, монголо-татарское нашествие на русские земли в 1237-1242 гг. и его тяжкие, пагубные последствия, сильно затормозив нормальный ход развития русского общества, парализующе сказались (особенно в первые десятилетия) на всём его мироощущении. Однако вместе с тем новые стеснённые обстоятельства жизни пробудили самосознание отдельных русских людей к активной работе по осмыслению всего случившегося и того, что им ещё предстояло пережить. Прежде всего, речь идёт о немногих, кто в то время, несмотря ни на что, продолжал нелёгкий, но богоугодный труд «писателя», храня верность вере отцов, любовь к родине, боль от утрат и унижений. И одним из славнейших имён той эпохи, пронесённых для нас сквозь века русскими книжниками, является имя епископа Владимирского Серапиона¹.

К сожалению, об этом церковном деятеле и замечательном мастере слова известно очень мало. Летописи XV в. сохранили лишь два сообщения о нём. Так, например, в «Московском летописном своде» под 1274 г. говорится, что «того же лета прииде ис Киева митрополит Кирил и приведе с собою архимандрита печерьскаго Серапиона, и постави его епископом Володимерю, Суждалю и Новугороду Нижнему»²; а уже из статьи за 1275 г. следует, что в этом году он «преставися... положен же бысть в церкви святыа Богородица во Владимери»³. Таким образом, до своего переезда в Северо-

---

¹ Колобанов В. А. Общественно-литературная деятельность Серапиона Владимирского. Автореф. канд. дис. Владимир, 1962.

² Здесь и далее древнерусский текст воспроизводится в упрощённом виде.

³ Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. М., 1949. С. 151. Уместно при этом напомнить замечательное свидетельство Владимирского архиепископа Сергия (Спасского). Указав, что воспоминание о Серапионе совершается 12 июля (по ст. ст.), он добавил: «Не канонизован, но очень чтится от жителей панегидами» [*Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. II: Святой Восток. Часть первая. М., 1997. С. 211 (репринт. воспроизв. изд.: Владимир, 1901)]. Ныне святитель Серапион молитвенно вспоминается в сонме Владимирских святых 6 июля по н. ст.

Восточную Русь и архипастырского посвящения Серапион духовно окормлял братию Киево-Печерского монастыря, — по мнению исследователей, примерно четверть века начиная с 1249 г.⁴ Но насельником этой обители, он, по-видимому, стал много раньше. Вероятно, в качестве новопосвящённого владимирского епископа Серапион участвовал в работе знаменитого церковного Собора 1274 г.⁵, которая была направлена на преодоление целого ряда недостатков в церковном обиходе и внецерковной жизни духовенства и мирян. Результаты таковой, как известно, были зафиксированы «Правилom Кирилла, митрополита русского». Согласно этому документу, отцы собора, заботясь о нравственном состоянии общества, вместе с тем констатировали небывало тяжкое положение Руси в условиях её подвластности Золотой Орде. Нашествие монголо-татар они оценивали как наказание Божие за греховную жизнь всех чад русской Церкви и в связи с этим настоятельно обращались к священнослужителям с призывом не оставлять свою паству без учительного попечения⁶.

Надо думать, епископ Серапион очень серьёзно воспринял решения собора (возможно, как их соавтор), ибо его немногие речи, приписываемые ему древнерусскими книжниками, прямо с ними перекликаются по тексту. По крайней мере, в продолжение своего недолгого архипастырского служения он преподавал народу не одно назидание, да и в годы своего монастырского бытия, несомненно, обрёл большой опыт учительства. Скорее всего, наделённый даром красноречия, Серапион за свою жизнь создал немало литературных произведений церковного назначения. Не без причины же летописец отметил его учёность: «бе же учителен зело в божественном

⁴ Евгений (Болховитинов), митр. Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. 2-е изд. Киев, 1831. С. 138.

⁵ Колобанов В. А. К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. XVI. С. 442-445.

⁶ 1274 г. Определения Владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // Памятники древнерусского канонического права. Часть первая (Памятники XI–XV в.) / РИБ. Т. 6. Изд. 2-е. СПб., 1908. Стб. 83/84-101/102; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. Третья: История Русской Церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240–1589). Отдел первый. Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Иона, или период монгольский (1240–1448). М., 1995. С. 241-242; Голубинский Е. История Русской Церкви. Период первый, Московский. Т. II, от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Перв. полов. тома. М., 1900. С. 67-77.